

Важное дело, много лет тяжёлым камнем лежавшее на сердце семьи Чжао, наконец получило единодушное одобрение на семейном совете. Тучи, столько времени висевшие над будущим Чжао Яня, словно в одно мгновение рассеялись больше чем наполовину.

Пока старшие обсуждали серьёзные вопросы, несколько уже женатых братьев — Чжао Жэнь, Чжао Ли, Чжао Чжи и Чжао И — окружили приунывшего Чжао Яня и с улыбками принялись его поддразнивать.

— Пятый брат, ну ты даёшь! Уже сам себе жену нашёл? — Чжао Ли со смехом похлопал Чжао Яня по крепкому плечу.

Чжао Чжи тоже рассмеялся:

— Теперь сможешь каждый день быть со своим «Байбаем». Рад?

Чжао Янь не очень понимал, что именно значит «жена», зато слова «каждый день быть с Байбаем» понял прекрасно. Его глаза мгновенно загорелись, и он с силой закивал:

— Угу! Рад! К Байбаю!

Его чистая радость заразила братьев, и все рассмеялись. Затем их, едва сдерживавших улыбки, жёны и мужья-гэ-эры оттащили в стороны и тихо отчитали: нечего дразнить простодушного человека.

Чжао Юэ и Чжао Линь тоже собрались вместе, радуясь за пятого брата, и наперебой обсуждали, как чуть позже пойдут к старшему брату Юй Баю играть.

Бабушка Чжао посмотрела на собравшихся перед ней детей и внуков, на тёплую семейную атмосферу, затем перевела взгляд на яркий весенний свет за окном и долго выдохнула. Тихо сказала мужу:

— Отец, вот устроим дело Да Яня — и самый тяжёлый камень у нас с сердца упадёт. Потом и глаза можно будет спокойно закрыть...

Дедушка Чжао сжал огрубевшую ладонь старой жены и молча кивнул. Да. Наконец-то они смогут сказать, что не подвели рано умерших третьего сына и третью невестку.

Солнечный свет заливал двор семьи Чжао и словно проникал в сердца каждого, наполняя их теплом и надеждой.

Чжао Яню казалось, что сегодня полуденное время тянется особенно, особенно медленно. Он с тоской смотрел, как старший и второй дяди о чём-то разговаривают в главной комнате.

Большей части сказанного он не понимал — знал только, что речь вроде бы идёт о нём и о Байбае.

На душе у него будто кошка скреблась. Хотелось поскорее улететь к тому гэ-эру с ясными, чистыми глазами.

Наконец от старшего дяди прозвучало:

— Всё, иди.

Чжао Янь словно узник, которому внезапно даровали помилование, мгновенно подскочил с порога и бросился наружу.

— Гав! Гав!

Дремавшие во дворе Да Хэй и Эр Хэй тут же насторожились. Почувствовав нетерпение хозяина, они без колебаний вскочили и, виляя хвостами, помчались следом.

Остальные домашние, глядя на его стремительно удаляющуюся спину, снова добродушно рассмеялись. Чжао Ли крикнул ему вслед:

— Пятый брат, не спеши! Твой «Байбай» никуда не улетит!

Но Чжао Яню было не до того, чтобы оглядываться. Его высокая фигура в мгновение ока исчезла за воротами.

Чжао Юэ и Чжао Линь переглянулись с улыбками, предупредили старших и, взявшись за руки, побежали следом.

Юй Бай аккуратно накрыл приготовленные на пару булочки в форме роз чистой белой марлей и поставил в прохладное место. Увидев, что день ещё только начался, он достал тот самый шёлковый платок, на который утром уже перенёс контур карпа кои.

Сегодня он собирался поднажать и закончить вышивку, чтобы завтра отнести платок в городок и посмотреть, удастся ли его продать.

Узор был не слишком сложным, зато тонким и с хорошим смыслом. Юй Бай достал нити нужных цветов: красные, оранжевые, золотые, чёрные и белые. Палитра была куда богаче и ярче той, что обычно встречалась в эту эпоху.

Он осторожно натянул мягкий шёлк на маленькие пальцы и закрепил ткань.

Затем началась работа, требовавшая исключительного терпения: разделение нити. Благодаря мастерству и чувствительности пальцев Юй Бай отделял волоконец за волоконцем, пока нить не становилась тонкой почти как волос.

Он вдевал её в иглу и делал лёгкие, точные стежки. Для окраски чешуек карпа использовал гладь и чередование длинных и коротких стежков. Каждая чешуйка вышивалась попеременно красными и золотыми нитями разных оттенков и на солнце отливала мягким блеском, совсем как настоящая рыба чешуя.

Он успел закончить всего две чешуйки, когда в дверь нетерпеливо постучали, а следом раздался знакомый простодушный голос:

— Байбай! Открой! Да Янь пришёл!

Уголки губ Юй Бая сами собой приподнялись. Он отложил вышивку и пошёл открывать.

За дверью и вправду стоял Чжао Янь — красивое лицо выражало нетерпение. Позади него высунули языки Да Хэй и Эр Хэй, а Чжао Юэ и Чжао Линь слегка запыхались после бега.

— Заходите скорее, — Юй Бай отступил в сторону.

Едва Чжао Янь вошёл, его взгляд намертво прилип к Юй Баю. Он широко улыбнулся, а обращение, которое в этот раз вырвалось из его рта, заставило Юй Бая споткнуться на ровном месте.

— Жена! — совершенно естественно и громко позвал Чжао Янь, будто уже тысячу раз это репетировал.

Юй Бай: «!!!»

Он застыл, широко раскрыв глаза, посмотрел на Чжао Яня, затем на мгновенно покрасневшего Чжао Юэ и на Чжао Линь с выражением «всё пропало» на лице.

Кто-нибудь объяснит ему, как так вышло, что они расстались всего на один с лишним шичэнь, успели только пообедать — а он уже повысился с «Байбая» до «жены»?! Не слишком ли быстро ползёт полоска прогресса?!

Чжао Юэ и смутился, и запаниковал. Он тут же топнул ногой и поправил:

— Пятый брат! Что ты такое кричишь! Старший брат Юй Бай — гэ-эр, его надо называть мужем! Не женой!

Чжао Янь охотно принял поправку и сразу изменил обращение. Его взгляд оставался чистым и открытым, словно он просто констатировал факт:

— Муж!

Юй Бай глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться.

Он приподнял бровь и обвёл взглядом Чжао Яня, Чжао Юэ и Чжао Линь.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Он и сам был неравнодушен к Чжао Яню и догадывался, что семья Чжао может задумываться о браке, но раз уж тот вовсе зовёт его «мужем», значит, внутри семьи уже пришли к какому-то решению и успели сообщить об этом Чжао Яню.

Чжао Юэ неловко переплёл пальцы и тихо объяснил:

— Старший брат Юй Бай, не сердись... В общем, когда моя мама и вторая тётка вернулись домой, они рассказали дедушке, бабушке, отцу и остальным, как приходили к тебе. Всем... всем ты очень понравился. Они считают, что вы с пятым братом особенно... подходите друг другу. Дедушка, бабушка, отец и остальные уже решили завтра пригласить сваху и прийти... свататься.

Лицо Юй Бая не дрогнуло, но внутри он уже ликовал так, будто разом взорвалась тысяча фейерверков.

Вот уж действительно: только подумал — и всё само пришло! Только задремал — подушку подложили! Он как раз ломал голову, как естественно сблизиться с Чжао Янем и его семьёй, а старшие Чжао уже сами подставили ему к ногам лестницу — да ещё и такую, что ведёт прямо к месту «мужа»!

Юй Бай мгновенно изменил планы. Завтра в городок не пойдёт! На виду у всех дома ещё оставалось немного грубого зерна — на день-два хватит. Сначала надо закончить этот платок с карпом кои, а послезавтра можно так же сходить и проверить спрос.

Раз уж завтра придёт сваха, значит, потом ему придётся готовить свадебную одежду, приданое и всё остальное? Как раз послезавтра можно будет заодно всё купить в городке.